

В Конохагакуре была лошадь .

Конь.

Этого просто... не произошло.

Единственная причина, по которой Сакура вообще могла узнать лошадь, заключалась в том, что на некоторых землях Акимичи, находившихся за пределами стен, были некоторые земли, предназначенные для вспашки.

Лошади. Были. Нет. Допустимый. Внутри. Коноха.

Всегда.

И теперь на их тренировочной площадке была лошадь.

Как будто реальность перевернулась с ног на голову.

У Сакуры было чувство, что ей не следует относиться к этому так плохо, но это нельзя было подчеркнуть достаточно: ни одно копытное животное никогда не допускалось в Конохагакуре, за единственным исключением оленя Нара, исключения, которое существовало там с момента основания. города.

Исключение не допускало лошадей.

И все же один был.

Это было прямо перед ними.

«Это», — объявил сэнсэй Митокадо, выходя из конструкции, — «лошадь. Ожидается, что вы научитесь ездить на ней до весны. Мы начнем сейчас».

Ты мог бы на них покататься?

Подождите, нет, самураи ездили на лошадях.

Все еще...

Лошади были живыми существами. Зачем тебе... ну, зачем тебе заставлять их просто нести себя, если ты вполне способен ходить?

«Кто из вас раньше видел лошадь?»

Сакура и Джуро подняли руки. Шин этого не сделал. Он казался... напуганным, как предположила Сакура, размерами животного.

«Кто из вас раньше ездил на нем, даже без седла?»

Без презерватива?

Лошади, как объяснил сэнсэй Митокадо, использовались в кавалерийских дивизиях самураев; именно они, в целом, были наиболее смертоносными в противостоянии с шиноби, особенно потому, что у них была целая дивизия лучников в составе кавалерии.

Таким образом, верховая езда была признаком того, что они великие воины, и хотя они, вероятно, садились на лошадь только во время поездки в столицу или из нее, тем не менее было важно показать свою силу в умении ездить верхом.

Сакура, будучи женщиной, никогда бы не стала самураем, но шиноби это не волновало, и это привело к важности показать, что она тоже была великим воином.

Это означало, что вместо двух генинов все трое провели все утро и большую часть дня, падая с, казалось бы, совершенно послушного животного.

Снова и снова они бегали вокруг конструкции, стараясь избегать взглядов как взрослых, так и детей, изо всех сил стараясь оставаться в седле или, что еще хуже, им поручали убирать за лошадью и сохранять результаты. в качестве удобрения для земель Митокадо.

Весь опыт был...

Сакура была очень рада, что шиноби не катались на лошадях.

Когда солнце наконец опустилось до последней четверти неба, им разрешили закончить, и сэнсэй Митокадо позволил им передохнуть, выведя лошадь из деревни, чтобы переночевать в соседней конюшне.

К сожалению, их по-прежнему не отпустили домой.

«Пришло время, — сказал мужчина, — для тренировки лишения сна».

Радость.

"Уже?" — спросил Джуро, скул, и от удивления сел. Он устал больше всех — его семейные тренировки закончились всего два дня назад, и главная причина, по которой он был намного позже, чем Нара или Яманака, заключалась в том, что считалось, что заниматься этим в слишком молодом возрасте было слишком опасно.

Он также весил половину своего нормального веса и предупредил их, что потребуется некоторое время, чтобы набрать здоровую массу, позволяющую ему полноценно действовать как атакующий член команды, а также их медик.

— Да, — сказал Сэнсэй. «Нет смысла откладывать это».

— Так что же мы будем делать на ночь? — спросила Сакура. Она была... менее расстроена, как она предполагала. Пытка лишением сна была частью семейного обучения Яманаки, поэтому она уже хорошо представляла, чего ожидать.

«Упражнения», — ответил Сэнсэй. — Не физические — ты явно не будешь в лучшей форме, — а мы начнем с умственных и постепенно перейдем к растяжке и простым упражнениям, когда ты начнешь отставать. Тогда... ну, не будем забегать вперед, хотя я скажу, что те небольшие анализы, которые я попросил тебя заполнить, станут весьма важными».

Непостижимое лицо мужчины расплылось в улыбке, и он посмотрел на них сверху вниз, в то время как Джуро хныкал, а Шин стонал.

.

В общей сложности они длились около двух полных дней. Конец был... неприятным, но

формально они все еще не спали. Джуро потерял сознание первым, что неудивительно, а Шин вторым. Сакуре просто сказали, что она сможет спать после того, как мальчики упали, и она не видела смысла признавать, что в любом случае она бы долго не продержалась.

Следующие недели были наполнены такими же сложными задачами. Теперь, когда они наконец покинули Академию, темпы обучения, казалось, возросли до почти невероятной скорости; к тому времени, когда они станут чунинами, ожидается, что они действительно будут полезны как личности, и через полгода большая часть остального времени будет потрачена на общественную службу, поэтому сейчас самым важным было втиснуть как можно больше информации и знания как можно быстрее в их головы и тела и игнорировать реальную полезность на потом.

Другими словами, они получали в среднем четыре D-ранга в неделю, и все они были заняты по выходным, их теоретическому «свободному времени».

«После того, как ты закончишь, это бесплатно», — сказал Сэнсэй. «А до тех пор у тебя еще есть работа».

Остальная часть недели была посвящена более новым занятиям.

Всякий раз, когда они не учились ездить на лошади одним из, как выяснилось, многочисленных способов, которые им следовало бы знать, вместо этого они проходили короткие ротации в гвардии, следопытах и других родах вооруженных сил. Когда они этого не делали, их толкали в озера, чтобы научиться плавать, или на маленьких лодках, чтобы научиться передвигаться с ветром и водой (на самом деле это была поездка на несколько дней, чтобы добраться до озера). достаточно большой, чтобы с ним можно было заморачиваться.) В противном случае они могли бы научиться ходить вертикально, ходить под углом, ходить вверх ногами. Возможно, если бы они с этим справлялись достаточно хорошо или их чакра была бы слишком низкой, чтобы продолжать, они могли бы вместо этого заняться маршами и другими вариантами поведения шиноби.

Несколько дней они потратили на разработку простейшего иммунитета или на обучение работе с различными частями оборудования, которые им впоследствии, возможно, придется использовать. В других случаях их заставляли преодолевать полосы препятствий, чтобы научиться работать в команде и, более того, работать в своей команде. Были также небольшие тренировки по пыткам, но они были далеко не такими плохими, как то, через что уже прошла Сакура; большая часть этого была даже описана, а не навязана им физически.

Всякий раз, когда они слишком уставали, слишком изнурялись для какой-либо тренировки чакр, физических тренировок или даже умственных упражнений, Сэнсэй возвращался к запоминанию.

Другими словами, закон.

Каждый закон.

С момента основания Конохи.

Он также предупредил, что будет еще хуже: по мере приближения крайнего срока для столицы от них ожидается, что они будут знать больше, знать, кто находится в столице, как выполнять свою работу, каковы их цели...

На данный момент кинестетическое образование было более важным, но позже слова будут

столь же значимы, столь же жизненно важны для Сакуры, Шина и Джуро.

И даже когда они были настолько измотаны, что у них не было никакой надежды повторить многостраничные законы, придуманные какими-то идиотами, Сэнсэй все еще не закончил: «Искусство — важная часть жизни Столицы, и вы должны уметь распознавать и описывать все популярные стили, которые попадутся на глаза. Джуро, бей Шина; я думаю, он заснул. Прекрати стонать, Шин, иначе мы вернемся к закону».

Сакура не помнила генинские годы Рена. Она едва помнила Саюри, и то в основном потому, что ей потребовалось так много времени, чтобы двигаться дальше. Аой на самом деле не было лет, как и близнецам. Камуи не стала шиноби, но она достаточно хорошо помнила годы генинов Каэде; он умер во время них. Аяме и Фудзио едва окунались в свои знания и едва опережали ее по уровню образования.

Ни у кого, подумала она, не было такого тяжелого начала жизни, как у нее.

Потом она отбросила эту мысль.

Это правда, что они двигались быстро, но так и должно было быть: скоро, не скоро для нее, но скоро для взрослых, которые прожили гораздо дольше, скоро они окажутся за много миль отсюда, а даймё будет смотреть им через плечо, и они быть совершенными, совершенными, совершенными или настолько близкими, насколько это возможно.

И это даже не упоминало, что они должны были быть полноценными членами вооруженных сил Конохи.

(Они не затрагивали тайдзюцу, даже во время одной-двух тренировочных спаррингов: Сэнсэй ясно дал понять, что это сфера исключительно для семьи, как и в случае с Кеккей Генкай. Тем не менее, Сакура не ожидала, что это будет так проигнорировано. Она на самом деле была рада, это дало ее организму время наверстать упущенное. Команды генинов, полные Учих и Хьюги — полные учеников, гораздо более ограниченных в своих техниках тайдзюцу, чем Ино-Шика-Чо — научились хоть чему-то боевому, помимо инструкций своих семей.

Чинмоку этого не сделал.)

Лето перетекло в осень.

Сакура снова начала дышать, чувствуя себя менее подавленной давлением всего, что им нужно было знать, поскольку она привыкла к бремени.

День рождения Фудзио прошел, и приближались еще несколько человек.

Она столкнулась с Айко Утатане в один из своих редких совершенно свободных дней, и они проводили время за едой, разговорами и покупками, наслаждаясь общением с кем-то своего пола, с кем-то их возраста, с кем-то еще .

Как и в случае с семейными днями рождения, случившимися в мае, в октябре возникла аналогичная проблема: Аой, близнецы и их отец были в пределах недели друг от друга, и хотя никого не было дома, чтобы отпраздновать это событие, все отложили завернутый подарок, чтобы подарить каждому из них, когда они в следующий раз вернутся, как они делали всегда.

В конце концов она тоже столкнулась с Ясуо: его команда генинов, казалось, была противоположностью ее, постоянно за стенами, постоянно на миссиях. Он любил каждую

минуту.

Погода, по какой-то причине, не сильно портилась до ноября, и только тогда ей удалось столкнуться с Бокусом, когда ни одному из них не пришлось спешить, прежде чем можно было завязать хотя бы простой разговор.

Чинмоку были вместе, когда они столкнулись с Абураме, поэтому Дзюро, не теряя времени, повел их в ближайший ресторан Акимичи.

— Ну и как тебе твоя команда? — спросил Шин с полным ртом мяса. Чинмоку уже описали своего сенсея и обязательно разглагольствовали об уровне его усталости, так что теперь настала очередь Бокусом.

— Отлично, — сказал Бокусом. Потом, поняв, что этого мало, "зашумил".

Его команда генинов состояла из Сарутоби Эйджи и Инузуки Кегавы, его сенсея и Учихи, которых никто не узнал.

Сакура... ну, ни Учиха, ни Сарутоби на самом деле не были известны своей состоятельностью, а Инузука, во всяком случае, были известны полной противоположностью.

"Это плохо?" Она спросила.

Бокусом вздрогнул. «Они не... намеренно».

— Очень плохо, — повторила она, полностью отказавшись от вопроса.

«Твой сэнсэй хотя бы пытается с этим справиться?» — спросил Шин.

«Он... я думаю, так же раздражен, как и я, но он, кажется, думает, что проблема решится сама собой».

"Проблема?"

При этих словах Бокусом выглядел откровенно удивлённым, хотя его лицо быстро пришло в себя. «Текущая ситуация: Инузука выбирает нового лидера, пока мы говорим».

Ой.

ОЙ.

Ой.

Это было... Сакура была очень, очень рада, что в ее команде генинов не было Инузуки.

Метод преемственности Инузука был запутанным процессом. Во-первых, это даже отдаленно не было наследственностью: хотя существовали ветви Инузуки, любая могла легко сдержать следующего лидера. Кроме того, существовала проблема, заключающаяся в том, что наследование не осуществлялось смертью, достижением определенного возраста или чем-то в этом роде.

Каждый раз, когда трое Инузука думали, что они будут лучше нынешнего лидера, они заявляли об этом в своем комплексе, и процесс начинался.

Реальных подробностей Сакура просто не знала. Нынешний лидер Инузука находился у власти более десяти лет, начиная с 22К, и последнее испытание произошло, когда Сакуре было два года.

Тем не менее, сочетание слухов, упоминаний, прямых объяснений и других методов дало Сакуре хоть какую-то информацию об Инузуке:

Они были матриархальными.

Их испытания по способу работы были почти турнирными и продолжались до тех пор, пока победитель не выиграл как минимум вдвое больше боев, чем они проиграли друг другу претендентам (и нынешнему лидеру).

Ограничения по времени не было.

Во время испытания Инузука не только был более агрессивен по отношению к посторонним, опасаясь тех, кто мог бы воспользоваться их безголовостью, но и был агрессивен между собой, раздираемый лояльностью к тому или иному претенденту.

Кроме того, они были еще более беспокойными: ночи проводили, наблюдая за многочасовыми боями, вместо того, чтобы хулиганить сами, а по утрам бегали, пытаясь понять, как продолжать, когда ни один человек не мог действовать в качестве лидера, пока испытание не будет решено. .

Инузука и в лучшие времена был эмоциональным, темпераментным, непредсказуемым и диким.

Когда это было нарушено чем-то столь серьезным, как стая, буквально разрывающаяся на части, чтобы образоваться заново?

Джуро, сидя на своем месте рядом с Абураме, успокаивающе похлопал его по плечу.

«Посмотрите на светлую сторону: — сказал Шин, — это может продолжаться годами».

Бокусو пристально посмотрел на него.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3296507>